

— Гарольд...?

Девушка, произносящая мое имя с темными от отчаяния глазами, начинает трясти плечами.

С рыжими волосами, завязанными в хвост, и обычными на вид мечом и доспехами она похожа на прохожую искательницу приключений...

— ОМГ...

Словно он знал меня и хотел что-то сказать, но только открыл рот, как слова сами собой закончились.

С моей точки зрения, я видел ее впервые, да и на моей памяти мы никогда не встречались, но она каким-то образом узнала меня и смутилась.

Что, черт возьми, происходит...

— Ты там в порядке...?

Я не волновался и попытался заговорить с женщиной, которая была очень смущена...

— Да... Четыре?!

Когда я подошел к ней, расстроенный вид до этого момента исчез и сменился беззаботной атмосферой, в которой не было никаких серьезных отклонений.

— Тебе немного больно...

— Все в порядке... все в порядке!

Он кричит мне голосом, более уверенным, чем нужно, до такой степени, что его слишком волнуют мои переживания, и изо всех сил качает головой из стороны в сторону.

Я чувствую себя немного странной женщиной, потому что не могу предсказать, как изменятся мои эмоции, что произошло с альтернативной эмоциональной линией.

— Но знаешь ли ты меня?

Кстати, разве ты только что не назвал мое имя?

— Да...?

Задавая вопрос, я невольно чувствую себя неловко из-за атмосферы, которая вдруг почему-то стала нагнетаться.

— Прощу прощения...?

Таинственная девушка переспрашивает, широко раскрыв глаза, словно услышала невероятное слово или сомневается, не ослышалась ли она

— Вы уверены, что не назвали мое имя? Простите, но мы были знакомы раньше?

Я точно передаю ей честный вопрос, который чувствую, но по непонятным причинам рыжеволосая женщина пожимает плечами и так отчаянно, что видно, как ее настроение

катится к чертям.

Как будто она знает меня, но разочарована и огорчена тем, что я не узнал ее...

Они сферичны друг другу? Но сколько бы я ни оглядывался назад, я впервые вижу лицо...

Однако, вопреки моим мыслям, словно шокированная моим отношением, она излучает негативную атмосферу, пропитанную отчаянием.

— А... это...

Он хотел сказать мне что-то с самого начала, но все время колебался, и сколько бы он ни ждал, он не мог говорить четко.

— Что происходит, Гарольд?

В конце концов Арис, устав ждать, наконец врывается между нами...

Вот это да!

— Арис?

Арис внезапно обхватил меня за плечи и обнял... Обычно это бывает, как с любовником...

Это было зрелище, которое могло быть неправильно понято другими.

— А?!

Он был удивлен такой режиссурой и с изумлением прикрыл рот рукой, словно увидел невероятное зрелище.

— Ты знаком вон с тем Гарольдом?

Арис тоже задал авантюристу вопрос, похожий на мой, но атмосфера была другой.

Это было действительно мгновенно, но эмоции, которые я чувствовал на ее лице, ревность, ненависть и всевозможные негативные эмоции смешались вместе, заставив меня в одно мгновение почувствовать жуткую энергию.

— ...

Однако по сравнению с тем временем, когда он разговаривал со мной, независимо от того, был ли он искренним или холодным под влиянием других эмоций, он сохранял довольно спокойное лицо и продолжал молчать.

Кажется, будто он погружен в мысли о бесконечном конфликте из-за чего-то, но вскоре отвечает слабым голосом.

— Нет... Возможно, я не очень хорошо видел человека... Простите...

С одной стороны, он опускает голову, как человек, потерявший все, - холодный ответ, в котором не чувствуется жизни и грусти, с другой.

Почему вы так реагируете?

Хотя он признался, что мы с ним не знакомы и что это первые отношения в его жизни... Я, честно говоря, не могла понять отношение авантюриста, проявившего столь свежие чувства.

— Все в порядке.

Вместо меня Арис коротко отвечает рыжеволосой женщине, и, независимо от моих намерений, меня с неохотой утаскивает ветер.

Не знаю точно, но почему мне кажется, что я могу больше разговаривать с женщиной, которая становится все дальше...

— Подождите... А не слишком ли это срочно?

Поскольку расстояние становится все дальше, и вот уже она исчезает в конце моего обзора, я перевожу взгляд на Ариса, который идет торопливо, необычно, потому что я не думаю, что таинственный искатель приключений может меня услышать...

— Арис?

Что-то было не так на его лице, как будто его тошнило, или он завидовал мне за то, что я положил глаз на другую женщину...

— Глядя на ту женщину, кажется, что Гарольд влюбился в нее!

Догадавшись, что он действительно надулся, он надул свои застенчивые щеки и сказал.

— Эй!, — издав при этом пукающий звук.

Она только что показала, что влюблена в меня?

Интересно, глаза Ариса отличаются от моих, или эта авантюристка хоть на мгновение создала такую атмосферу?

— О чем ты говоришь? Ты говорила, что плохо видишь людей... И ты видишь их впервые в жизни?

Однако, несмотря на мое опровержение, он продолжает наседать, крепче сжимая мои руки, и невнятно произносит.

— Но неужели она действительно испытывала к Гарольду добрые чувства? А Гарольд, должно быть, смотрел на все теплыми глазами!

Отношение Ариса, чья живая личность порой безрассудна...

Он живо и ревниво воспринимает неловкие отношения, которые никто не видит.

Нет, я определенно вижу ее впервые, к тому же она неправильно поняла человека и даже извинилась, но вот как она реагирует...

Правда, я запал на Ариса, а не на загадочную девушку, которую вижу впервые...

Это была странная ситуация, которую я не мог понять...

— ...

Прошло время, и Арис вместе с Гарольдом покинула это место.

Эрина наблюдала за ними со сложным выражением лица.

— Уф...

Затем он выплеснул все эмоции, злость и ненависть, которые скрывал, на Ариса, который похитил Гарольда.

Даже если это была не просто трагедия того времени...

— Я был первым...

Мужчина, которого он так жаждет на глазах, начинает скрежетать зубами от несправедливости, что вынужден игнорировать его, даже если его обнимает другая женщина.

Я чувствую, что хочу оторвать эти высокомерные конечности...

Он поднимает оброненный меч и осторожно вытаскивает клинок.

— Но что, если ты причинишь вред Харолу?

Причина, по которой мне пришлось пройти мимо, даже когда я увидел лицо Эрины.

Это предупреждение Морион тщательно проговорил.

Для Гарольда, которому предстояло прожить новую жизнь после проклятия, Эрина была человеком, о котором нельзя не знать.

Ведь если он тебе небезразличен без причины, а с прежними воспоминаниями возникли проблемы, то назад дороги нет...

Предупредив его, что не сможет за ним угнаться, Эрина была вынуждена игнорировать его и потворствовать любовным отношениям.

Поскольку Гарольд добрый, я смутно ожидала, что у него будут отношения с другой женщиной...

Однако...

Вытаскивая острое лезвие, я даю себе обещание в глубине души.

— Я не отдам его тебе...

Заявляю несчастной женщине, которая теперь живет в ненависти.

— Я никогда не отдам его...

Кабинет директора Магической академии

Тихое место, где нет никого, кроме директора этой академии.

Однако в этот раз все было по-другому.

— Убирайтесь отсюда, я устал наказывать невинных учеников!

Горький от негодования голос прозвучал в тяжелой тишине.

Теперь она была здесь не одна.

— Это ты сейчас так говоришь?

Неизвестная группа собралась вокруг нее полукругом.

Хотя их тела отличались по размеру, они скрывали свои лица в одинаковой одежде, поэтому невозможно было установить их личность.

Однако по глазам видно, что она выглядит усталой.

Это были деноминаты, паразитирующие в академии и загрязняющие место Арсии.

— Я больше не могу...! Почему я должна собственными руками отдавать учеников, которых люблю?!

Разговор складывается не лучшим образом, и директор академии жалуется на неверных, которые теперь питают к ней отвращение.

— Даже с открытыми глазами я не могу перестать наблюдать за исчезновением учеников!

Директор, Арсия, поднимает лоб и демонстрирует свою откровенную враждебность к толпе перед ним.

— Вы понимаете, что говорите совсем не о том, что обещали? Директор, сэр?

Однако еретикам в мантиях было немного не по себе, если они говорили спокойно, в отличие от атмосферы Арсии.

— Убирайтесь отсюда! Я не могу этого сделать, потому что мне противно ваше отвратительное обращение!

Посылая неприкрытую враждебность загадочным людям, закрывающим все тело своими мантиями, он был настолько зол, что показал зубы, как остроухий зверь, и произвел впечатление.

Начертив в руке магический круг, он мог в любой момент разнести в пух и прах стоящих перед ним людей.

Однако...

— Хм, я надеялся, что смогу разобраться в твоей просьбе, Йосе, но... это, должно быть, недоразумение нашей конфессии...

Мужчина достает что-то из своих рук и показывает ему кулон, который ярко блестит.

— Это... это...!

В тот момент, когда она увидела это, Арсия сменила выражение лица на отчаянное и протянула руки, как бы сдерживая мужчину, держащего кулон.

— Неважно, насколько сильно ты не хочешь быть принесенным в жертву, ты не в состоянии противостоять своей судьбе, так что разве ты даже не создал себе альтер-эго, Арис?

Надавливая на кулон, он постепенно искажал его форму.

— Благодаря ей, которая родилась с определенной силой, твоя сила не была совершенной, и ты принес неподходящую жертву?

Сила, усиливающаяся по мере уничтожения кулона, мерцала, словно инстинкт выживания.

— Разве мы сейчас не переживаем из-за того, что наши планы нарушил такой ветер?

— Спи. Подожди!

Лицо Арсии, на котором раньше был только гнев, теперь было наполнено тревогой из-за формы кулона, которая искажалась с течением времени.

— Ну... Тем не менее, благодаря твоей глупости мы смогли уловить твою слабость.

Упс... Упс!

Он начинает излучать свет с более коротким циклом, чем раньше, и издает нестабильный звук, как будто стекло наполнено золотом.

— Этот кулон - как твое сердце... Судя по твоему отношению, ты заботишься об Арисе как о дочери, а не только как об альтер-эго...

Теперь кулон посылает сигнал более ярким и интенсивным светом, как бы давая понять, что он вот-вот сломается, не выдержав давления.

— Если он сломается, жизнь Ариса будет...

В тот момент, когда кулон вот-вот должен был разрушиться, слова мужчины прозвучали спокойно, словно смертный приговор...

— Пожалуйста, подождите!

Он останавливает его с отчаянным выражением лица, словно прося выслушать его историю.

— Хорошо... Вы можете делать все, что хотите!

Когда он неохотно выражает намерение следовать за ним, сила, подаваемая на кулон, ослабевает.

— Наконец-то ты снова заговорил.

Вскоре после этого кулон возвращается к своей первоначальной форме, как только у него

появляется таинственная способность к саморегенерации.

— Спасибо, директор, я скоро передам список.

Затем он снова спрятал кулон где-то в своих руках и начал заучивать определенное заклинание.

— Я с радостью отвечу на ваш призыв, открою нам путь... Теневой телепорт.

После произнесения заклинания языческие тени стали ненормально большими.

— Честно говоря, я не знал, сработает ли это, но если сказать, что ты так сильно переживаешь за Ариса... Если мы будем сопротивляться до конца, наш план может сильно затянуться.

Словно слабак, он лишь с опозданием раскрыл свои чувства, и тогда послышалась легкая усмешка.

— Конечно, она умрет.

Выдохните последнюю насмешку и щелкните пальцами один раз.

Точно!

А затем еретиков поглотили тени и исчезли, словно их и не было вовсе.

— ...

Директор ушел и остался один в этой комнате.

— Уф...!

Как только он убеждается, что деноминация исчезла, он хватается за грудь, словно от боли, и тут же опускается на колени.

— Черт!

Чтобы предстать перед еретиками как можно более сильным, он тщательно скрывает все свои эмоции, но когда они исчезают, его рвет наружу всеми сдерживаемыми эмоциями.

Она скрежещет зубами, словно в гневе, и выражает злость, но большинство эмоций, которые она испытывала, были печалью и отчаянием.

— Пожалуйста....

Он складывает руки вместе и бормочет искреннюю молитву, не зная, кому молится, и у него текут слезы.

Что у нее могло быть, чтобы поддаться им и выплакаться в таком жалком состоянии...

— Ведь любой человек хорош... Спасите Ариса...

Это было всего лишь кричащее желание, звучащее в тихой комнате...

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3664830>